

Роланд Гетц

**Российская энергетическая политика
и германо-российские отношения
в области энергетики**

С конца 90-х гг., когда цены на нефть пришли в себя после неблагоприятной конъюнктуры, российская энергетика испытала значительный подъем. Добыча и экспорт природного газа и нефти превысили максимальные количества, достигнутые в конце 80-х гг. Сегодня главным рынком сбыта для российского природного газа и нефти не являются больше лишь постсоветское пространство и Восточная Европа, в этот перечень входит также Западная Европа. Российская экономика, которой благоприятствуют высокие прибыли от квот на экспорт нефти и природного газа, переживает подъем, конца которому еще не предвидится. Конечно, проявляются и типичные проблемы «ресурсного бума»: возрастающие валютные резервы, а также нефтяные фонды, подпитываемые за счет налогов с прибыли, поглощают только часть обратных финансовых потоков, получаемых в результате экспорта энергоносителей. Поэтому постоянное внешнеторговое превышение выражается в настойчивой инфляции, нарастающем росте номинальной заработной платы и ревальвации валюты. Удорожание экспорта и удешевление импорта оказывают давление на перерабатывающие отрасли промышленности на внутренних и внешних рынках, и с этой тенденцией можно справиться только благодаря снижению издержек и модернизации. Таким образом, «ресурсный бум» заставляет российскую экономику осуществлять структурные изменения методами рыночной экономики, и без проведения государственной промышлен-

ной политики, имеющей тенденцию к ошибочному управлению. В длительной перспективе они скажутся благоприятно, в краткосрочной же - они могут вызвать проблемы на рынке труда. Раскол общества на бедных и богатых поначалу будет обострен экономическим подъемом, концентрирующимся на энергетическом секторе, и только в длительной перспективе наступит равномерно распределяемое благосостояние – если доходы, получаемые в ресурсной сфере, приведут к возникновению спроса и доходов в других сферах экономики¹.

Российская нефть и мировая экономика

Россия обладает значительными запасами важного для мировой торговли продукта – нефти, в особенности если принять во внимание не только резервы, способные в техническом и экономическом отношении принести прибыль, но и ресурсы, пока еще не выгодные при использовании современной технологии. Если суммировать резервы и ресурсы, то окажется, что Россия обладает 9,5% мировых запасов обычной нефти, занимая тем самым второе, после Саудовской Аравии, место в мировом рейтинге отдельных стран. Ближний Восток, однако, обладая в целом 50% мировых запасов, характеризуется самой высокой концентрацией резервов и ресурсов, если говорить об обычной нефти (см. табл. 1)². Уже отсюда можно увидеть, что Россия в той же малой степени, что и вся территория СНГ с ее 15% запасов нефти, способна рассматриваться как альтернатива Ближнему Востоку³. Однако Россия будет играть существ-

---

¹ За счет добычи нефти и газа зарабатывается 20-25% российского валового национального продукта. Но так как возникшие там доходы большей частью проводятся предприятиями по бухгалтерским книгам в качестве торговой прибыли, в официальной статистике они показываются как доход и производство сектора услуг.

² Картина выглядит по-иному, если учитываются «необычные» резервы и ресурсы, например, канадские нефтяные пески (битуминозные пески) и самые тяжелые нефти Венесуэлы, которые всякий раз приближаются к нефтяным запасам Ближнего Востока.

³ Большие российские месторождения нефти в Западной Сибири известны уже ряд десятилетий; в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке обнаружены сравнительно небольшие месторождения, и новых очень крупных находок ожидать не приходится.

венную роль поставщика, прежде всего для Европы, благодаря транспортной инфраструктуре, ориентированной на Запад (трубопроводы и порты)⁴.

Табл. 1:
Страны с самыми большими обычными запасами нефти по состоянию на 2004 г. (млрд. т и доля в мировых запасах в процентах)

	Млрд. т			Доля (проценты)		
	Резервы	Ресурсы	Запасы в целом	Резервы	Ресурсы	Запасы в целом
Саудовская Аравия	35 633	8 700	44 333	22,3	10,6	18,3
Россия	9 400	13 500	22 900	5,9	16,5	9,5
Иран	17 959	3 900	21 859	11,2	4,8	9,0
Ирак	15 646	3 800	19 446	9,8	4,6	8,0
Кувейт	13 810	700	14 510	8,6	0,9	6,0
Объединенные Арабские Эмираты	13 306	1 000	14 306	8,3	1,2	5,9
Венесуэла	10 507	3 000	13 507	6,6	3,7	5,6
США	3 328	8 000	11 328	2,1	9,7	4,7
Казахстан	4 050	4 000	8 050	2,5	4,9	3,3
Нигерия	4 797	2 200	6 997	3,0	2,7	2,9
СНГ	15 157	21 080	36 237	9,5	25,7	15,0
Ближний Восток	100 074	20 510	120 584	62,7	25,0	49,9
Мир	159 664	82 056	241 720	100,0	100,0	100,0

Источник: Bundesanstalt für Geowissenschaften und Rohstoffe (BGR), Energiestudie 2004, S. 41ff, www.bgr.bund.de.

⁴ Импорт нефти в Европу возрастет до 2020 г., несмотря на исчерпание собственных месторождений, самое большое на 40%, так как по экологическим соображениям нефть будет заменяться природным газом.

Российская нефтедобыча в 90-е гг. снизилась по различным причинам наполовину. Эта ситуация имела отчасти организационные причины, связанные с приватизацией, а отчасти спад был обусловлен и падением спроса как в бывших советских республиках, так и в самой России. С 2000 г., однако, российская нефтедобыча постоянно возрастает и в 2005 г., составив 470 млн. т, превысила объем добычи, которого страна достигла уже в начале 90-х гг. Этот крутой подъем российской нефтедобычи с 2000 г. является прежде всего следствием применения улучшенных технологий добычи, применявшихся к уже используемым месторождениям, а не открытия новых месторождений. При этом решающую роль играло сотрудничество с западными предприятиями. В то время как Россия, если не говорить о колебаниях добычи, добывает примерно столько же нефти, сколько и Саудовская Аравия, по экспорту нефти с начала 90-х гг. она существенно отстает от этой страны. Данная ситуация связана с тем, что Россия около 30% результатов своей нефтедобычи сама и потребляет в форме нефтепродуктов, в то время как доля собственного потребления в Саудовской Аравии составляет только около 20%. Вопрос о том, сохранится ли и после 2005 г. сильный рост российской нефтедобычи, наблюдающийся с 1999 г., специалисты оспаривают, но преобладают оптимистические прогнозы. Институт геологии нефти и газа Сибирского отделения Российской академии наук предвидит рост нефтедобычи, продолжающийся по меньшей мере до 2030 г. В своих прогнозах институт исходит из доминирующей в длительной перспективе роли западносибирского нефтяного региона. Только с 2010 г., по его мнению, Восточная Сибирь и Дальний Восток (Сахалин) обретут серьезную долю в российской нефтедобыче и смогут осуществлять экспорт нефти. Лишь тогда необходимые трубопроводы в направлении Китая и тихоокеанского побережья России обретут свою полную мощность. Поскольку и в долгосрочной перспективе на долю имеющихся на Западе России трубопроводов и терминалов приходится около трех четвертей экспортных мощностей, то и в будущем нет основания говорить о перемещении нефтяного экспорта в восточном направлении.

Российское газовое хозяйство

Россия обладает крупнейшими в мире запасами (резервами и ресурсами) природного газа и тем самым превосходит Ближний Восток (табл. 2). В отличие от других стран, месторождения в России распределены по огромной поверхности, что требует строительства очень длинных трубопроводов и делает экономически рентабельной эксплуатацию только больших месторождений.

Табл. 2:
Страны с самыми большими запасами природного газа по состоянию на 2004 г. (млрд. м³ и доля в мировых запасах)

	Млрд. м ³			Доля (проценты)		
	Резервы	Ресурсы	Запасы	Резервы	Ресурсы	Запасы
Россия	47 578	83 000	130 578	27,0	40,1	34,1
Иран	27 550	11 000	38 550	15,6	5,3	10,1
Катар	25 771	25 00	28 271	14,6	1,2	7,4
США	5 354	15 000	20 354	3,0	7,3	5,3
Саудовская Аравия	6 655	11 000	17 655	3,8	5,3	4,6
Китай	1 850	10 000	11 850	1,0	4,8	3,1
Канада	1 603	8000	9 603	0,9	3,9	2,5
Туркменистан	2 850	6 000	8 850	1,6	2,9	2,3
Нигерия	5 296	3 500	8 796	3,0	1,7	2,3
Объединенные Арабские Эмираты	6 007	1 500	7 507	3,4	0,7	2,0
Венесуэла	4 276	3 000	7 276	2,4	1,5	1,9
Ирак	3 115	4 000	7 115	1,8	1,9	1,9
Индонезия	2 557	3 500	6 057	1,4	1,7	1,6
Алжир	4 545	1 500	6 045	2,6	0,7	1,6

Норвегия	2 386	3 200	5 586	1,4	1,5	1,5
СНГ	56 447	96 060	152 507	32,0	46,5	39,8
Ближний Восток	72 356	32 540	104 896	41,0	15,7	27,4
Мир	176 422	206 770	383 192	100,0	100,0	100,0

Источник: Bundesanstalt für Geowissenschaften und Rohstoffe (BGR), Energiestudie 2004, S. 41ff, www.bgr.bund.de.

Для поставки природного газа в Западную Европу решающее значение по-прежнему имеют месторождения в Западной Сибири. Самое позднее с 2015 г. там наметится явный спад, так как три «гигантских месторождения» Западной Сибири – Уренгой, Ямбург и Медвежье, в 2000 г. поставлявшие 85% российского природного газа, исчерпаны соответственно на 50, 26 и 68 %. Снижение добычи в них сначала еще будет компенсироваться Заполярным – последним крупным месторождением газа на российском материке.

Для увеличения газодобычи и роста экспорта необходимо открывать большие месторождения на п-ове Ямал и в Баренцевом море (Штокмановское). Для этого, однако, требуется ряд подготовительных работ и выяснение организационных и коммерческих вопросов, так что до 2015 г. вряд ли придется говорить о начале добычи в названных областях. Таким образом, российская газодобыча за предстоящие 10 лет вряд ли превысит уровень, достигнутый в 2005 г. (604 млрд. м³). Существуют, тем не менее, возможности избежать такой стагнации в добыче.

30 млрд. м³ попутного газа, который поступает ежегодно при добыче нефти, и до сих пор используется для местного отопления или сжигается в виде факелов (так как его нельзя транспортировать), могли бы применяться гораздо эффективнее. Кроме того, российские нефтяные компании, обладающие значительным капиталом, могли бы вместо незаинтересованного в этом Газпрома эксплуатировать около 500 небольших газовых месторождений в России, еще ждущих своего

освоения. Хотя для этих месторождений характерны меньшая ежедневная мощность добычи и более высокие текущие расходы, чем для больших «старых» месторождений, их освоение не требует столь значительных инвестиционных затрат, как большие проекты Газпрома. Предпосылкой этого является честный доступ к управляемой Газпромом сети трубопроводов для независимых компаний или российских нефтяных компаний, также добывающих нефть. Хотя Газпром это и обещает, нынешняя практика означает дискриминацию независимых производителей, так как они выданы ему на милость. Прежде всего, однако, рост внутреннего потребления природного газа должен быть уменьшен. Потребление же 60% газа, добытого в России, внутри страны, имеет экономические причины. Содействуют этому устаревшее и плохо ремонтируемое производственное и транспортное оборудование, а также недостающая изоляция зданий. Особенно отрицательное воздействие на технологическое развитие в газовом секторе оказывает цена природного газа для внутреннего рынка, установленная на низком уровне. Дешевизна газа не дает стимула его экономии с помощью модернизации добывающего и перерабатывающего оборудования. Благодаря техническим новшествам, осуществление которых практически вынудило бы повышение цен, в России можно было бы ежегодно сэкономить 40–100 млрд. м³ природного газа⁵. Это составляет 10–25% нынешнего внутреннего потребления.

В то время как низкие цены на газ для населения могли бы сохраняться и далее по социальным причинам, повышение цены для промышленного клиента представляется возможным без серьезного воздействия на общий уровень цен. Без более значительного повышения цены природного газа цели производства и экспорта, предусмотренные в энергетической стратегии, не смогут, по-видимому, быть достигнуты. Наоборот, при сохранении низких цен на газ не произойдет

---

⁵ Сообщение о встрече представителей регионов с «Газпромом»: «Цена северного газа». – Газовая промышленность, 30.04.2002.

переориентация на другие энергоносители, в том числе и на возобновляемые ресурсы. Напротив, в будущие годы России не приходится исключать нехватки газа на внутреннем рынке, которая, правда, потребовала бы необходимой корректировки цен. Поэтому природный газ на российском внутреннем рынке является ключевым параметром для поворота в российской энергетической политике и в то же время средством для стабилизации или повышения потенциала экспорта природного газа. При внутреннем потреблении, сниженном в результате повышения цен, можно будет если не избежать дорогостоящих инвестиций в разведку трудных областей добычи, то все же отсрочить их.

Природный газ для Европы

Сильно возрастающая потребность Европы в природном газе имеет причины, с одной стороны, в замещении угля и нефти «чистым» природным газом, что планируется по экологическим соображениям; с другой – в растущей «газификации» европейских периферийных регионов. В то время как нефтяной импорт Европы, зависящий от экономического роста, увеличится с 2000 по 2020 гг. только на 14-25%, потребность всей Европы в природном газе возрастет даже в случае медленного экономического роста еще на 11%, тогда как при среднем экономическом росте она увеличится на 140%⁶. Если Россия, при очень оптимистических гипотезах, в 2020 г. будет добывать около 800 млрд. м³, из чего при сохранении тенденции внутреннего потребления, обозначившейся с 2000 г., на долю собственной экономики придется 500 млрд. м³, на экспорт останется максимально 300 млрд. м³, из которых максимально 200 млрд. м³ придется на экспорт в Западную и Восточную Европу; в то время как самое малое 100 млрд. м³ попадут в страны СНГ, а также в Азию и в форме сжиженного газа и на американский рынок.

---

⁶ См. также R Götze, *Russia and the Energy Supply of Europe* // „Working paper“, October 2005, www.swp-berlin.org/common/get_document/php?id=1510.

Табл. 3

Российский природный газ на европейском рынке сбыта *

	2000	2020
Чистый обще-европейский импорт (млрд. м ³)	180	380-430
Из них импорт из России (млрд. м ³)	134	200
Доля России	72%	40-50%

*Под Европой следует в данном случае подразумевать Западную и Восточную Европу, включая Турцию, без государств СНГ и Балтии. Источник для расчета потребности в импорте: Energy Information Administration (EIA), International Energy Outlook 2005, Appendix, www.eia.doe.gov/oiaf/ieo/index.html.

В то время как в 2000 г. на Россию приходилось около 70% импорта газа в Европу, в 2020 г. эта доля составит только 40-50%. Оставшиеся 50-60% придется покрывать за счет многочисленных стран-поставщиков, причем точные прогнозы невозможны на время после 2010 г. Нам представляется неизбежным, что на европейский рынок будет во все большей мере поступать природный газ, отчасти в виде сжиженного, из Ливии, Египта, Нигерии, Ирана, Ирака, Катара, а также из Центральной Азии.

Россия – великая энергетическая держава?

Ресурсный потенциал России мог бы быстрее стать доступным как в нефтяной, так и в газовой сфере, если был бы облегчен доступ к рынку малым отечественным, а также малым и большим иностранным предприятиям. Вместо этого российское руководство в нефтяном и газовом секторе делает все большую ставку на создание и сохранение полугосударственных и государственных крупных интегрированных предприятий. Именно этим концернам оно преимущественно и передает обеспечение национального энергоснабжения и хотело бы сделать возможной экспансию как в СНГ, так и на международном рынке. Правда, по всей вероятности, дело в России не дойдет до национализации нефтяного сектора, так

как уже сложился симбиоз частного капитала и государственных институтов, из которого обе стороны извлекают выгоду, когда, например, высокопоставленные сотрудники Администрации президента занимают руководящие позиции на предприятиях энергетического сектора.

Некоторые западные наблюдатели усматривают в новой фазе развития российской экономики одновременно и возникновение нового качества отношений России с ее соседями и, прежде всего, с Западом. Они полагают, что в будущем Россия как великая энергетическая держава играла бы новую роль в мировой политике и снова, хотя и в новом облике, могла бы возникнуть Российская империя. Для достижения этой цели Россия могла бы снова поставить под свой контроль государства СНГ, отвернуться от Европы, требующей западных ценностей, и пойти на стратегический союз с Китаем против Европы. Энергетическая безопасность стран Запада, зависящих от поставок российской энергии, оказалась бы под угрозой. Европе пришлось бы конкурировать с США и Азией за российские энергетические ресурсы, и при этом она могла бы потерпеть поражение⁷.

До сих пор Ближний Восток, оцениваемый как нестабильный, считался предметом постоянных забот западной энергетической политики, тогда как Россия рассматривалась в качестве верной и надежной альтернативы. Действительно ли Россия стала проблемой для Запада из-за своего энергетического экспорта, стимулируемого ценой на нефть? Неудивительно, что в российском истеблишменте охотно мечтают о России как великой энергетической державе и что эти настроения подхватываются западными наблюдателями. Все эти ожидания и опасения, однако, существенно переоценивают потенциал России и недооценивают в то же время фактические условия, связывающие Россию с Европой и Западом.

---

⁷ См., например, D. Twining, *Putin's Power Politics* // „The Weekly Standard”, 17/2006, 16.01. 2006, www.weeklystandard.com; A. Rahr, *Die neue OPEC. Wie Russland zur globalen Energie-Supermacht werden will* // „Internationale Politik”, 2/2006, S. 15-23, www.internationalepolitik.de.

Недооценивается также то обстоятельство, что государства СНГ, сами располагающие энергетическими ресурсами, играют все более самостоятельную роль и не подчинятся гегемонистским стремлениям России. Поворота России к Азии в сфере энергетической политики не будет, так как существенно преобладающая часть российского энергетического экспорта и впредь будет осуществляться в направлении Запада ввиду существующей транспортной структуры, тогда как трубопроводы в восточном направлении, строительство которых еще предстоит, возьмут на себя самое большее четверть российского нефтяного и газового экспорта⁸. Следовательно, геополитической драмы нет в программе мировой политики. Вместо этого в ближайшие годы российское энергохозяйство и энергетическая политика, сотрудничая со странами-покупателями, должна будет решать ряд задач.

**Тесные отношения в сфере энергетики:
высокая безопасность или высокая зависимость?**

Экономические отношения между Германией и Россией оцениваются обеими сторонами в целом положительно, однако немецкая сторона в то же время рассматривает тесные отношения в сфере энергетики и как не лишённые проблем. Германия, которая должна импортировать 97% потребляемой нефти и более 80% потребляемого природного газа, нашла в лице России надежного крупного поставщика. В 2004 г. из России пришли в Германию около 34% немецкого импорта нефти и 42% импорта газа.

---

⁸ Главным поставщиком нефти в Китай останется Ближний Восток, даже если трубопровод из России будет пущен в ход. Китай в будущем получит природный газ по трубопроводам из России и Казахстана, но будет также импортировать и сжиженный газ с Ближнего Востока.

Табл. 4
Немецкий импорт нефти в 2004 г.

Из:	Млн. т	%
России	37	34
Норвегии	22	20
Африки	17	15
Великобритании	13	12
Прочих стран	12	11
Ближнего Востока	9	8
Всего	109	99

Источник: Bundesministerium für Wirtschaft und Technologie, Energiedaten Tab. 13, Rohöleinfuhr nach Herkunftsgebieten, www.bmwi.de/Navigation/Technologie-und-Energie/Energiepolitik/energiedaten.html (1.02.2006).

Табл. 5
Немецкий импорт газа в 2004 г.

Из:	Млн. м ³	%
России	36	42
Норвегии	25	29
Нидерландов	19	22
Дании/ Великобритании	6	7
Всего	85	100

Источник: RWE Facts & Figures 2005, www1.rwecom.geber.at/factbook/en/gas/downstream/marketdata/naturalgasuppliesingermany (1.2.2006).

Но что означает это тесное переплетение в энергетической сфере? Гарантирует ли она энергетическую безопасность или дает опасно высокую энергетическую зависимость? Что касается численных зависимостей, то на их основе нельзя сделать непосредственной оценки. Германия, окруженная странами-экспортерами энергоносителей, может воспользоваться

высокой диверсификацией своего энергетического импорта. Правда, эта ситуация могла бы измениться в будущем (по меньшей мере относительно природного газа) - со значительным ростом российской доли, тогда как касательно нефти ожидать существенного изменения не приходится. Сказанное объясняется весьма различными позициями России на энергетическом рынке в отношении нефти и газа.

Энергетические резервы России значительны, но не неисчерпаемы. Она обладает 9% общемировых запасов обычной нефти, а также 34% запасов газа⁹. Естественно, нельзя говорить о том, что Россия при известных условиях займет, скажем, место Ближнего Востока в обеспечении стран Запада нефтью, так как она не располагает неиспользованными резервными мощностями¹⁰. Для Европы, потребление нефти в которой до 2025 г. возрастет еще на треть, останется надежный поставщик в прежнем объеме, причем дополнительный экспорт нефти ожидается преимущественно с Ближнего Востока, из Африки и Прикаспия. Так как немецкая потребность в экспорте будет впредь снижаться, то при неизменном поставляемом количестве доля России в немецком нефтяном импорте возрастет примерно до 40%¹¹.

---

⁹ Bundesanstalt für Geowissenschaften und Rohstoffe (BGR), *Energiestudie 2004*, www.bgr.bund.de (1.02.2006), табл. 7 и 11. Под обычной нефтью подразумевается нефть, добываемая насосами. Кроме того, нефть может добываться «необычным» способом из самых тяжелых масел и нефтеносных песков.

¹⁰ После считающегося оптимистическим прогноза Агентства энергетической информации (EIA) экспорт российских нефти и нефтепродуктов в зависимости от развития цены на нефть увеличится с 340 млн. (2005 г.) до 390-450 млн. т (2020 г.). Экспорт из Каспийского региона возрастет с 30 млн. (2005 г.) до 170-195 млн. т (2020 г.). См. об этом R. Götz, *Rußlands Erdöl und der Welt-Erdölmarkt* // SWP-Studie, 40/2005, S. 24 ff.

¹¹ Немецкая потребность в импорте нефти снизится до 2025 г. из-за растущей «расстыковки» энергоиспользования с экономическим ростом с более чем 100 млн. т в настоящее время до 90 млн. т. См. *Energiewirtschaftliches Institut an der Universität zu Köln (Hrsg.), Energiereport IV. Die Entwicklung der Energiemärkte bis zum Jahr 2030*, München 2005, S. 380 ff; см. об этом также краткое резюме: www.ewi.uni-koeln.de/content/e266/e563/e3009/EnergiereportIV_Kurzfassung_de_ger.pdf (1.2.2006).

Российский природный газ занимает доминирующие позиции на европейском рынке, так как он может поставляться по благоприятным ценам с помощью сети трубопроводов, уходящих еще в советские времена, и из разведанных также в советские времена западносибирских месторождений. В будущем при растущих расходах российской газодобычи, перемещающейся в Баренцево море и на п-ов Ямал, возрастет доля импорта из Африки и с Ближнего Востока, и тем самым относительная доля России в экспорте газа в Европу снизится. Кроме того, поставки российского природного газа будут все более направляться в Китай и Японию. Правда, это не затронет газоснабжение Европы, так как для него используются преимущественно восточносибирские и дальневосточные месторождения, которые вследствие значительной транспортной удаленности не принимаются в расчет для европейского рынка¹².

Весь немецкий импорт природного газа мог бы до 2025 г. возрасти примерно на 25%, т.е. на 105 млрд. м³¹³. Поскольку можно предвидеть, что до тех пор импорт природного газа Германии из Нидерландов, Дании и Великобритании снизится, и только доставка газа из Норвегии останется более или менее на неизменном уровне, импорт Германии из России должен был бы увеличиться примерно на две трети или 60 м³. Затем с 2020 г. он достиг бы доли в 55-60% во всем немецком импорте природного газа. С такой численной зависимостью Германия оказалась бы в сфере, характерной для восточных стран ЕС¹⁴. Считать ли это слишком высоким, зависит от оценки России в качестве политически надежного партнера. Поскольку экспорт газа в Германию составляет четверть экспорта газа из России в Европу, взаимный характер этой зависимости очевиден.

---

¹² R. Götz, *Rußlands Erdöl und Erdgas drängen auf den Weltmarkt* // „SWP-Studie“, 34/2004, www.swp-berlin.org (1.2.2006).

¹³ Energiewirtschaftliches Institut (прим. 11)

¹⁴ См. R. Götz, *Nach dem Gaskonflikt. Wirtschaftliche Konsequenzen für Russland, die Ukraine und die EU* // „SWP-Aktuell“, 3/2006, табл. 3, www.swp-berlin.org (1.2.2006).

Растущий немецкий импорт газа из России ставит вопрос о праве распоряжения и безопасности транспортных путей, ведущих с Востока. Пути для транспортировки нефти и газа из России в направлении Европы проходят через территории, которым не угрожают землетрясения и которые меньше, чем другие территории мира, входят в район операций террористов. Перерывы в работе дальних трубопроводов в транзитных государствах (Белоруссии и Украине в связи со спорами о ценах на газ при внутреннем снабжении) были до сих пор крайне краткими и не оказали отрицательного воздействия на газоснабжение Германии и Европы. Аргументация состоит в том, что в любом случае планируемый «Североевропейский газопровод» (СЕГП), или «Балтийский газопровод», представляет собой важный вклад в энергетическую безопасность Германии, так как он не проходит через потенциально небезопасные транзитные страны (имеются в виду Украина, Белоруссия и Польша).

С другой стороны, Балтийский газопровод вызвал серьезные протесты в государствах Балтии и Польше, объясняющиеся, прежде всего, возникшим там впечатлением о намеренном «обходе» этих государств и о соглашении между Россией и Германией за их спинами¹⁵. При этом стало ясно, какое значение имели бы своевременная информация и консультации всех государств, затронутых германской политикой в отношении России.

Рациональное зерно, обнаруживающееся в плохом настроении государств Балтии и Польши, заключается в том, что альтернативные возможности расширения российских газотранспортных мощностей на Восток, а именно предусмотренное планирующееся удвоение «Ямальского трубопровода» через Белоруссию и Польшу с 30 до 60 млрд. м³ ежегодно и

---

¹⁵ Другие спорные моменты, как, например, вопросы морского права (опасности, порождаемые взрывными зарядами, затопленными во время второй мировой войны), а также сомнения экологического характера, разъясняются при вовлечении не только российской и германской сторон, но и соседствующих с ними государств, расположенных на побережье Балтийского моря.

расширение украинской трубопроводной сети (в настоящее время около 120 млрд. м³, может быть увеличена до 190 млрд. м³ ежегодно) в результате строительства Балтийского трубопровода фактически остается без внимания. Тем самым упомянутые государства лишаются потенциальных инвестиций и транзитных сборов. Не исключено, разумеется, что расширение мощностей белорусско-польской и украинской сетей будет компенсировано позже.

Германо-российские отношения: дружба народов, партнерство или союз, продиктованный интересами?

Германия, благодарная России за ее содействие при новом обретении своего единства, заняла первое место в поддержке перехода России к демократии и рыночной экономике¹⁶. Вопрос о том, насколько удалась эта трансформация, оспаривается¹⁷. Во всяком случае Россия отвернулась от коммунизма не в последнюю очередь потому, что многие из представителей бывшей партийной и государственной бюрократии превратились в успешных частных собственников. В отличие от Восточной Европы, расставание с коммунистическим режимом в России не стало, однако, основой новой государственной идентичности¹⁸. Новая Россия, в отличие от других государств, вышедших из Советского Союза, не смогла обрести свое самосознание на пути «национального возрождения» в оппозиции к русской гегемонии. Россия, никогда не существовавшая в своих сегодняшних границах в виде национального государства, с тех пор ищет «собственный путь». При этом в российском политическом классе давно уже нет единства

---

¹⁶ С 1990 по 1994 гг. Германия, предоставив 4,4 млрд. марок, участвовала в многосторонних программах технической и гуманитарной помощи. Гораздо больше было содействие, предоставленное в связи с возвращением советских войск, конверсией советского государственного долга и т.д.

¹⁷ См. об этом статью Лилии Шевцовой в этом выпуске журнала.

¹⁸ Хотя Ельцин, в отличие от Горбачева, и начал свое политическое восхождение под знаком антикоммунизма, этот курс не был закреплен в обществе созданием соответствующей партии.

относительно того, идет ли речь только о круглом пути с тем, чтобы когда-либо стать частью западного лагеря, или о том, чтобы, как полагают «евразийцы», держать курс на особую модель государства и общества, а также на особого характера отношения с другими странами¹⁹. Указывая на такие силовые потенциалы России, как пространство, ресурсы и ракеты, кое-кто в России грезит о восстановлении империи, по меньшей мере о тесном союзе государств СНГ при гегемонии России²⁰.

Сравнительно либеральный подход к внутривластным проблемам, характерный для Ельцина и «раннего» Путина, позволяли ожидать в качестве основной внешнеполитической линии сближения с Европой и по меньшей мере частичной интеграции в ее структуры. Так, в речи, произнесенной Путиным (еще под впечатлением 11 сентября) перед немецким бундестагом 25 сентября 2001 г., можно найти желание «настоящего партнерства» и даже вхождения России в «большую Европу» и объединения потенциалов Германии и России²¹. Сегодня в Москве мало что можно услышать из этих почти восторженных представлений, напоминающих о желании Горбачева создать «общий дом» – Европу. Напротив, на западной стороне нерешенная чеченская проблема, дело Ходорковского, включая передачу собственности «Юкоса» государственному концерну «Роснефть», катастрофа в Беслане, вызванная образом действий российских властей, или пристрастная позиция Кремля в ходе кампании по выборам президента Украины вызвали сомнения в пригодности России как европейского партнера.

---

¹⁹ О представлениях евразийцев см. K. Bastian, R. Götz, *Unter Freunden? Die deutsch-russische Interessenallianz* // „Blätter für deutsche und internationale Politik“, 50 (2005) 5, S. 591 ff.

²⁰ G. Erler, *Russland kommt*, Freiburg/Basel/Wien 2005, S. 156 ff; J. Scherrer, *Ideologie, Identität und Erinnerung* // „Osteuropa“, 54 (2004) 8, S. 34 ff.

²¹ Речь Президента Российской Федерации Владимира Путина в бундестаге 25 сентября 2001 г., http://www.documentarchiv.de/brd/2001/rede_putin_bundestag.html (1.2.2006).

Политическая элита нынешней Москвы определяет место России где-то между региональной и великой державой²². Российские аналитики (например, близкий Кремлю председатель политического фонда «Единой России» Вячеслав Никонов) высказываются за проведение многополюсной внешней политики, которая обеспечила бы России свободу действий во всех направлениях, отвергая, однако, вхождение в европейские структуры²³. Россия, по их мнению, должна играть независимую роль в мировой политике, действуя, например, в глобальных договорных системах, как ООН или «Большая восьмерка», а затем в ВТО и ОЭСР, но не интегрироваться в эти более высокие структуры, а сохранять свой суверенитет. Утверждается, что она должна общаться с другими мировыми державами на равноправной основе, ориентируясь на свою собственную пользу и принцип равновесия сил. Напротив, альтернативное представление о европейской ориентации России разделяет лишь небольшое число российских аналитиков²⁴.

Поскольку приверженцы «варианта великой державы» считают ЕС союзом стран, конкурирующих друг с другом, то они настаивают на двусторонних отношениях, в том числе – и прежде всего – с Германией. Этому представлению соответствует и идея оси «Париж – Берлин – Москва», цель которой – дать отпор американской гегемонии, в то же время вбив клин в фалангу ЕС. Напротив, роль Германии часто

---

²² Шевцова Л. *Россия – год 2006 г.: Логика политического страха*. – Независимая газета, 2005, 13 и 16 декабря; отрывки см. в L. Shevtsova, *Russia in 2006: The logic of political fear*, <http://www.russiaprofile.org/cdi/2005/12/19/2904.wbp> (1.02.2006).

²³ Вячеслав Никонов. *Стратегия Путина*. – Российская газета, 22.12.2004, английский перевод в: *Russia in Global Affairs*, 3 (2005) 1, <http://eng.globalaffairs.ru/numbers/10/813.html> (1.2.2006), см. также F. Bomsdorf, *Ein Hauch von Ukraine* // „SWP-Zeitschriftenschau“, 4/2005, www.swp-berlin.org (1.2.2006).

²⁴ О российских внешнеполитических концепциях см. Н. Adomeit, R. Lindner, *Die „Gemeinsamen Räume“ Russlands und der EU* // „SWP-Studie“, 34/2005, www.swp-berlin.org (1.2.2006) в данном случае с . 10 и сл., М. Menkiszak, *Russia vs. the European Union – A Strategic Partnership Crisis* // „CES-Studies“, 22/2006, www.osw.waw.pl (1.02.2006).

рассматривается как роль «привратника» для интеграции России в Европу, при этом остается за скобками то обстоятельство, что Россия не нуждается в такой страховке, так как препятствия следует искать не в оборонительной позиции ЕС, а в нежелании России подчиняться европейским правилам игры.

Ценности и интересы

Следствие сложных германо-российских отношений заключается в том, что им не может соответствовать ни одна простая формула. Пустая фраза о дружбе народов серьезно обесценилась практикой ГДР, из-за чего от нее отказалась новый федеральный канцлер Меркель, когда в январе 2006 г. президент Путин встретился с ней в Москве. Вместо этого, воспользовавшись случаем, она подтвердила идею «стратегического партнерства» Германии и России, соглашения о котором достигли по поводу первой германо-российской встречи на высшем уровне в июне 2000 г. в Берлине тогдашний федеральный канцлер Шрёдер и президент Путин²⁵.

Правда, россияне охотно приняли бы немцев в качестве друзей и не могут понять, почему ими пренебрегают по сравнению с «американскими друзьями», желая «только» партнерства с ними. К недоразумениям в российско-германских отношениях ведет то обстоятельство, что в России под «стратегическим партнерством» понимают союз, продиктованный общностью интересов. Для российской политики стратегические партнеры – это те, с кем вместе осуществляют ко взаимной пользе важные проекты и разделяют целевые установки. Поэтому список стратегических партнеров России длинен и в нем могла бы появиться почти каждая страна мира. Напротив, во внешнеполитическом дискурсе ЕС под «стратегическим партнерством» с того времени, как это понятие было введено в его общую стратегию (1999 г.), понимается как союз,

---

²⁵ Ch. Meier, H. Timmermann, *Nach dem 11. September: Ein neues deutsch-russisches Verhältnis?* // „SWP-Aktuell“, 22/2001, S. 5, www.swp-berlin.org (1.02.2006).

продиктованный общностью интересов, так и партнерство на основе «общих ценностей»²⁶. Соответствующая российская среднесрочная стратегия (1999 г.) отношений с ЕС, напротив, ограничивается, что характерно, формулированием общих интересов без указания на общие ценности.

При федеральном канцлере Шрёдере немецкая политика в отношении России пробудила впечатление стремления ограничиться, несмотря на демонстративную дружбу ведущих политиков, только партнерством, базирующимся на общих интересах, так как германская сторона избегала открытых заявлений о ситуации внутри страны своего партнера²⁷. Оппозиция, напротив, придерживалась представления о том, что партнерство с Россией невозможно без общего «ценностного фундамента».

Общие ценности, несомненно, важный элемент внешней политики и политики безопасности, направленных на сотрудничество. Это подтвердил бывший государственный секретарь США Колин Пауэлл, указывая в статье, опубликованной российской газетой «Известия», на то, что по ту сторону интересов и доверия между политическими лидерами покоится способность к сотрудничеству между народами, основанная на сходности основных принципов, широко разделяемых в обществе²⁸. В основе соединения ценностей и интересов лежит также представление о том, что только признание и практика демократических ценностей и соответствующий им правопорядок сможет в долгосрочной перспективе гарантировать в

---

²⁶ R. Schuette, *Interest and values: A European Perspective* // „Carnegie Paper“, 54/2004, www.carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=16269&prog=zru (1.2.2006). Текст, посвященный совместной стратегии ЕС в отношении России: http://europa.eu.int/comm/external_relations/seeca/com_strat/russia_99.pdf (1.2.2006). И ЕС также при случае применяет понятие «стратегического партнерства» в ограниченном смысле, говоря, например, о стратегическом партнерстве со Средиземноморским регионом, Китаем и всей Африкой.

²⁷ H. Adomeit, K. Bastian, R. Götz, *Deutsche Russlandpolitik unter Druck* // „SWP-Aktuell“, 56/2004, www.swp-berlin.org (1.02.2006).

²⁸ Статья Колина Пауэлла в «Известиях» 26.01.2004, цит. по Н.-J. Spanger, *Modernisierung contra Demokratisierung: Putins russischer Weg* // „HSFK-Report“, 12/2004, S. 34 ff. www.hsfk.de (1.02.2006).

России рыночную экономику. Этот порядок, в свою очередь, является фундаментом сбалансированного экономического развития, которое основано не только на экспорте нефти и природного газа и является важным предварительным условием успешной активности малых и средних предприятий, зависящих от функционирующей правовой системы. Тем самым существуют хорошие аргументы для того, чтобы настаивать на двойственном подходе к России и наряду с прагматическими соглашениями в сферах внешней политики и политики безопасности (например, при вовлечении России в решение Иранского вопроса) требовать и продвижения в формировании внутренних отношений. Германия и Россия находятся в эволюционном процессе сближения, выходящего далеко за границы экономического и внешнеполитического сотрудничества. На пользу этому процессу то обстоятельство, что в ходе его нет необходимости решать большие конфликты в двусторонних отношениях. Отношения в области энергетики, ставшие еще более тесными, также не должны быть причиной беспокойства ввиду значительной взаимозависимости. Плохое настроение даст знать себя и в будущем, если германская сторона будет напоминать российской о необходимости более четкого движения в направлении демократии и рыночной экономики, а Россия обнаружит мало понимания этого подхода. Планируемое стратегическое партнерство между Германией и Россией не исчерпает, однако, их потенциала, пока под партнерством одна из обеих сторон понимает в основном только союз ради осуществления определенных интересов, ограниченный определенными сферами сотрудничества. В результате вовлечения всех заинтересованных государств через немецкие инициативы и решения в сферу политики по отношению к России могут быть скорректированы коммуникационные перекосы, возникшие в результате преобладания чисто двусторонних германо-российских встреч и консультаций.

С немецкого перевел В. Брун-Цеховой
(перевод неавторизованный)